

The Wind in the Willows

Ветер в Ивах

Kenneth Grahame

Кеннет Грэхэм

Книгу адаптировал Олег Дьяконов

Метод чтения Ильи Франка

Chapter 1

THE RIVER BANK

Часть 1

Речной берег

THE Mole had been working very hard all the morning (Крот работал очень усердно все утро), spring-cleaning his little home (производя весеннюю чистку своего маленького домика). First with brooms, then with dusters (сначала метлами, потом тряпками); then on ladders and steps and chairs (потом на лестницах, и ступеньках, и стульях), with a brush and a pail of whitewash (с кистью и ведром извести); till he had dust in his throat and eyes (пока он /не/ имел пыль в его горле и глазах = пока пыль не оказалась у него в горле и глазах), and splashes of whitewash all over his black fur (и брызги извести по всему своему черному меху), and an aching back and weary arms (и не заболела спина, и не устали руки: «/пока не имел/ болящую спину и усталые руки»).

Spring was moving in the air above and in the earth below and around him (весна продвигалась в воздухе над /ним/, и в земле под /ним/, и вокруг него), penetrating even his dark and lowly little house with its spirit of divine discontent and longing (проникая даже в его темный и низкий домик со своим духом неземной: «божественной» неудовлетворенности и /сильного/ желания). It was small wonder, then, that he suddenly flung down his brush on the floor, said (так что было неудивительно: «было малым чудом», что он внезапно швырнул на пол свою кисть, сказал) `Bother!' and `O blow!' and also `Hang spring-cleaning (эка досада! и ах, несчастье! а также пропади пропадом /эта/ весенняя уборка; *hang* — *пропади пропадом*: «повесь»)! and bolted out of the house without even waiting to put on his coat (и вылетел из дома /как пуля/ даже не дождавшись = не задержавшись, чтобы надеть /свое/ пальто). Something up above was calling him imperiously (что-то над /ним/ властно звало его), and he made for the steep little tunnel which answered in his case to the gravelled carriage-drive owned by animals (и он направился к небольшому крутому туннелю, который в его случае соответствовал покрытой гравием дороге для экипажей, принадлежащей животным), whose residences are nearer to the sun and air (жилье которых находится ближе к солнцу и воздуху). So he scraped and scratched and scabbled (и он скребся, и царапался, и карабкался; *to scratch* — *царапать(ся), рыть когтями, рыться (в земле)*) and scrooged and then he scrooged again (и протискивался, и потом он протискивался снова) and scabbled and scratched and scraped (и карабкался, и царапался, и скребся), working busily with his little paws and muttering to himself (работая энергично своими маленькими лапками и бормоча про себя), `Up we go! Up we go (вверх /мы движемся!/ вверх)! till at last, pop (пока наконец, хлоп)! his snout came out into the sunlight (его мордочка высунулась на солнечный свет; *snout* — *рыло, морда (животного)*), and he found himself rolling in the warm grass of a great meadow (и он оказался катящимся = и он обнаружил, что он катится в теплой траве огромного луга).

throat [θrəʊt], eye [aɪ], earth [ə:θ]

THE Mole had been working very hard all the morning, spring-cleaning his little home. First with brooms, then with dusters; then on ladders and steps and chairs, with a brush and a pail of whitewash; till he had dust in his throat and eyes, and splashes of whitewash all over his black fur, and an aching back and weary arms. Spring was moving in the air above and in the earth below and around him, penetrating even his dark and lowly little house with its spirit of divine discontent and longing. It was small wonder, then, that he suddenly flung down his brush on the floor, said `Bother!' and `O blow!' and also `Hang spring-cleaning!' and bolted out of the house without even waiting to put on his coat. Something up above was calling him imperiously, and he made for the steep little tunnel which answered in his case to the gravelled carriage-drive owned by animals whose residences are nearer to the sun and air. So he scraped and scratched and scrabbled and scrooged and then he scrooged again and scrabbled and scratched and scraped, working busily with his little paws and muttering to himself, `Up we go! Up we go!' till at last, pop! his snout came out into the sunlight, and he found himself rolling in the warm grass of a great meadow.

`This is fine!' he said to himself (это прекрасно! — сказал он себе). `This is better than whitewashing (это лучше, чем белить)!' The sunshine struck hot on his fur (солнечный свет ударил горячо по его меху; *to strike* — ударять, бить), soft breezes caressed his heated brow (нежные ветерки ласкали его разгоряченное чело), and after the seclusion of the cellarage he had lived in so long (и после уединения подвального помещения, в котором он так долго жил) the carol of happy birds fell on his dulled hearing almost like a shout (веселая песня счастливых птиц свалилась на его притупленный слух почти как крик). Jumping off all his four legs at once (припустив со всех /своих/ четырех ног сразу; *to jump off* — прыгнуть, соскочить), in the joy of living and the delight of spring without its cleaning (в радости жизни и наслаждении весной без /ее/

уборки), he pursued his way across the meadow (он последовал своим путем через луг) till he reached the hedge on the further side (пока /он/ /не/ добрался до живой изгороди на дальней стороне).

brow [brau], pursue [pə'sju:], meadow ['medəu]

`This is fine!' he said to himself. `This is better than whitewashing!' The sunshine struck hot on his fur, soft breezes caressed his heated brow, and after the seclusion of the cellarage he had lived in so long the carol of happy birds fell on his dulled hearing almost like a shout. Jumping off all his four legs at once, in the joy of living and the delight of spring without its cleaning, he pursued his way across the meadow till he reached the hedge on the further side.

`Hold up!' said an elderly rabbit at the gap (стой! — сказал пожилой кролик у пролома; *gap* — пролом, брешь, щель, дыра). `Sixpence for the privilege of passing by the private road (шесть пенсов за привилегию прохода по частной дороге)! He was bowled over in an instant by the impatient and contemptuous Mole (через мгновение он был сбит с ног нетерпеливым и высокомерным Кротом), who trotted along the side of the hedge (который спешил вдоль края ограды) chaffing the other rabbits (срезая остальных кроликов) as they peeped hurriedly from their holes to see (когда они торопливо выглядывали из своих нор, чтобы выяснить) what the row was about (из-за чего сыр-бор; *row* — спор, ссора, перебранка (*about, over; with*)). `Onion-sauce (луковый соус)! Onion-sauce (луковый соус)!' he remarked jeeringly (заметил он насмешливо), and was gone before they could think of a thoroughly satisfactory reply (и был таков, прежде чем они смогли придумать вполне удовлетворительный ответ). Then they all started grumbling at each other (потом они начали ворчать друг на друга). `How *stupid* you are (какой ты глупый)! Why didn't you tell him (почему ты не сказал ему) —' `Well, why didn't *you* say (ну, почему ты не сказал) —' `You might have reminded him (ты мог бы напомнить ему) —' and so on, in the

usual way (и так далее, обычным образом); but, of course, it was then much too late, as is always the case (но конечно, тогда было слишком поздно, как всегда бывает: «каков всегда случай»).

private [ˈpraɪvɪt], contemptuous [kənˈtemptjuəs], row [raʊ]

‘Hold up!’ said an elderly rabbit at the gap. ‘Sixpence for the privilege of passing by the private road!’ He was bowled over in an instant by the impatient and contemptuous Mole, who trotted along the side of the hedge chaffing the other rabbits as they peeped hurriedly from their holes to see what the row was about. ‘Onion-sauce! Onion-sauce!’ he remarked jeeringly, and was gone before they could think of a thoroughly satisfactory reply. Then they all started grumbling at each other. ‘How *stupid* you are! Why didn’t you tell him —’ ‘Well, why didn’t *you* say —’ ‘You might have reminded him —’ and so on, in the usual way; but, of course, it was then much too late, as is always the case.

It all seemed too good to be true (это все казалось слишком хорошо, чтобы быть правдой). Hither and thither through the meadows he rambled busily (он деловито прогуливался туда и сюда через луга), along the hedgerows, across the copses (вдоль живых изгородей, через подлески), finding everywhere birds building, flowers budding, leaves thrusting (находя повсюду птиц строящими, цветы расцветающими, листья пробивающимися = обнаруживая повсюду, что птицы строят, цветы расцветают, листья пробиваются) — everything happy, and progressive, and occupied (все счастливое, и развивающееся, и занятое = все счастливо, развивается и занято /своими делами/); *progressive* — прогрессирующий, последовательный, поступательный /о движении/. And instead of having an uneasy conscience pricking him and whispering ‘whitewash (и вместо беспокойной совести, колющей его и шепчущей «побелка»; *to prick* — мучить, терзать)!’ he somehow could only feel (он почему-то мог ощущать = ощущал лишь) how jolly it was to be the only idle

dog among all these busy citizens (как радостно было быть единственным бездельником среди всех этих занятых граждан; *idle dog* — лентяй). After all, the best part of a holiday is perhaps not so much to be resting yourself (в конце концов, лучшей частью отпуска, возможно, является не столько быть отдыхающим самому), as to see all the other fellows busy working (сколько видеть, как все остальные /ребята/ заняты работой).

thither [ˈθɪðə], thrust [θrʌst], busy [ˈbɪzi]

It all seemed too good to be true. Hither and thither through the meadows he rambled busily, along the hedgerows, across the copses, finding everywhere birds building, flowers budding, leaves thrusting — everything happy, and progressive, and occupied. And instead of having an uneasy conscience pricking him and whispering `whitewash!' he somehow could only feel how jolly it was to be the only idle dog among all these busy citizens. After all, the best part of a holiday is perhaps not so much to be resting yourself, as to see all the other fellows busy working.

He thought his happiness was complete (он подумал, /что/ его счастье абсолютно) when, as he meandered aimlessly along (когда, слоняясь бесцельно; *meander* — извилина /дороги, реки, лабиринта/; *to meander* — извиваться /о реке, дороге/; *слоняться без дела, без цели*), suddenly he stood by the edge of a full-fed river (он вдруг стоял = оказался на берегу полноводной реки; *to stand* — стоять; *full-fed* — жирный, раскормленный; *to feed* — кормить). Never in his life had he seen a river before (никогда в своей жизни не видел он прежде реки) — this sleek, sinuous, full-bodied animal (этого гладкого, волнообразного, полного животного; *body* — тело), chasing and chuckling (несущегося и хихикающего/радующего), gripping things with a gurgle and leaving them with a laugh (хватящего предметы с бульканьем и отпускающего их со смехом), to fling itself on fresh playmates (чтобы наброситься на свежих

товарищей по играм) that shook themselves free, and were caught and held again (которые вытряхнулись на свободу = *освободились*, и были снова пойманы и задержаны; *to catch* — *ловить, поймать*; *to hold* — *держат, удерживать*). All was a-shake and a-shiver (все было качающимся и трепещущим = *все качалось и трепетало*) — glints and gleams and sparkles (сверкания, и проблески, и искорки), rustle and swirl, chatter and bubble (шуршание и кружение в водовороте, журчание и бульканье). The Mole was bewitched, entranced, fascinated (Крот был околдован, очарован, пленен). By the side of the river he trotted as one trots (по берегу реки он спешил, как торопится кто-то), when very small, by the side of a man (когда /он/ очень маленький, рядом со /взрослым/ мужчиной) who holds one spell-bound by exciting stories (который зачаровывает /этого/ кого-то захватывающими историями); and when tired at last, he sat on the bank (и когда /он/ наконец устал, он сел на берегу; *to sit* — *сидеть; садиться*), while the river still chattered on to him (в то время как река все еще разбалтывала ему), a babbling procession of the best stories in the world (журчащую вереницу лучших историй в мире), sent from the heart of the earth to be told at last to the insatiable sea (посланных из сердца земли, чтобы рассказать /их/ в конечном итоге ненасытному морю).

meander [mɪˈændə], complete [kəmˈpli:t], insatiable [ɪnˈseɪʃəbl]

He thought his happiness was complete when, as he meandered aimlessly along, suddenly he stood by the edge of a full-fed river. Never in his life had he seen a river before — this sleek, sinuous, full-bodied animal, chasing and chuckling, gripping things with a gurgle and leaving them with a laugh, to fling itself on fresh playmates that shook themselves free, and were caught and held again. All was a-shake and a-shiver — glints and gleams and sparkles, rustle and swirl, chatter and bubble. The Mole was bewitched, entranced, fascinated. By the side of the river he trotted as one trots, when very small, by the side of a man who holds one spell-bound by exciting stories; and when tired at last, he sat on the bank,

while the river still chattered on to him, a babbling procession of the best stories in the world, sent from the heart of the earth to be told at last to the insatiable sea.

As he sat on the grass and looked across the river (в то время как он сидел на траве и смотрел через реку), a dark hole in the bank opposite, just above the water's edge, caught his eye (темное отверстие в берегу напротив, как раз над урезом воды, привлекло его взгляд), and dreamily he fell to considering what a nice snug dwelling-place (и он мечтательно стал размышлять над тем, каким милым уютным местом жительства; *to fall to* — *приниматься за, начинать*) it would make for an animal with few wants and fond of a bijou riverside residence (оно стало бы для животного с немногими потребностями и любящего = *и которому нравится* маленькое и изящное жильё на берегу реки; *bijou* — [*бижу*] — /франц./ драгоценная вещь; безделушка /ср.: бижутерия/; маленький и изящный), above flood level and remote from noise and dust (выше уровня паводка и далеко от шума и пыли). As he gazed, something bright and small seemed to twinkle down in the heart of it (когда он пристально смотрел, что-то яркое и маленькое, казалось, сверкнуло внизу в глубине его = *отверстия*), vanished, then twinkled once more like a tiny star (пропало, затем еще раз сверкнуло, как крошечная звездочка). But it could hardly be a star in such an unlikely situation (но едва ли это могла быть звезда в такой маловероятной ситуации); and it was too glittering and small for a glow-worm (и это было слишком блестящим и маленьким для светлячка). Then, as he looked, it winked at him (потом, когда он посмотрел, оно мигнуло ему), and so declared itself to be an eye (и таким образом объявило себя /быть/ глазом); and a small face began gradually to grow up round it (и маленькая мордочка начала постепенно расти = *образовываться* вокруг нее), like a frame round a picture (словно рама вокруг картины).

opposite [ˈɒpəzɪt], bijou [ˈbiːzuː], gradually [ˈɡrædʒuəli]

As he sat on the grass and looked across the river, a dark hole in the bank opposite, just above the water's edge, caught his eye, and dreamily he fell to considering what a nice snug dwelling-place it would make for an animal with few wants and fond of a bijou riverside residence, above flood level and remote from noise and dust. As he gazed, something bright and small seemed to twinkle down in the heart of it, vanished, then twinkled once more like a tiny star. But it could hardly be a star in such an unlikely situation; and it was too glittering and small for a glow-worm. Then, as he looked, it winked at him, and so declared itself to be an eye; and a small face began gradually to grow up round it, like a frame round a picture.

A brown little face, with whiskers (коричневая маленькая мордочка, с усами).

A grave round face (серьезная круглая мордочка), with the same twinkle in its eye (с тем самым блеском в своем глазе) that had first attracted his notice (который вначале привлек его внимание).

Small neat ears and thick silky hair (маленькие изящные ушки и густая шелковистая шерсть).

It was the Water Rat (это был Водяной Крыс; *water rat* — плавающая крыса (*Nectomys*), водяной хомячок (*Scapteromys*), косматая крыса (*Dasymys*))!

Then the two animals stood and regarded each other cautiously (затем оба животных постояли и посмотрели внимательно друг на друга).

`Hullo, Mole (привет, Крот)!' said the Water Rat (сказал Водяной Крыс).

`Hullo, Rat (привет, Крыс)!' said the Mole (сказал Крот).

`Would you like to come over (/не/ хотел бы = хочешь зайти)?' enquired the Rat presently (поинтересовался затем Крыс).

attract [ə'trækt], cautiously [ˈkɔ:ʃəsli], enquire [ɪn'kwɪə]

A brown little face, with whiskers.

A grave round face, with the same twinkle in its eye that had first attracted his notice.

Small neat ears and thick silky hair.

It was the Water Rat!

Then the two animals stood and regarded each other cautiously.

'Hullo, Mole!' said the Water Rat.

'Hullo, Rat!' said the Mole.

'Would you like to come over?' enquired the Rat presently.

'Oh, it's all very well to *talk*,' said the Mole (ах, исключительно очень здорово сказать /так, а вот сделать/, — сказал Крот), rather pettishly (довольно обидчиво), he being new to a river and riverside life and its ways (ведь он был новичком на реке, и в жизни на берегу реки, и в ее обычаях).

The Rat said nothing (Крыс ничего /не/ сказал), but stooped and unfastened a rope and hauled on it (но наклонился, и отвязал канат, и потянул за него); then lightly stepped into a little boat (затем с легкостью шагнул в небольшую лодочку) which the Mole had not observed (которую Крот не заметил). It was painted blue outside and white within (она была окрашена синим снаружи и белым внутри), and was just the size for two animals (и была размером как раз для двух животных); and the Mole's whole heart went out to it at once (и сразу всем сердцем Крот почувствовал влечение к ней; *to go out to* — чувствовать влечение /симпатию к), even though he did not yet fully understand its uses (хотя он еще до конца не понял ее предназначения).

unfasten [ˈʌnˈfɑːsn], haul [hɔːl], observe [əbˈzɜːv]

'Oh, it's all very well to *talk*,' said the Mole, rather pettishly, he being new to a river and riverside life and its ways.

The Rat said nothing, but stooped and unfastened a rope and hauled on it; then lightly stepped into a little boat which the Mole had not observed. It was painted blue outside and white within, and was just the size for two animals; and the Mole's whole heart went out to it at once, even though he did not yet fully understand its uses.

The Rat sculled smartly across and made fast (Крыс погреб проворно через /реку/ и закрепил /лодку/). Then he held up his forepaw as the Mole stepped gingerly down (затем он поднял свою переднюю лапу, когда Крот робко шагнул вниз = *вовнутрь*). `Lean on that (обопричь на нее)!` he said (сказал он). `Now then, step lively (ну, /ступай/ живее)!` and the Mole to his surprise and rapture found himself actually seated in the stern of a real boat (и Крот, к своему удивлению и восторгу, обнаружил себя теперь сидящим на корме настоящей лодки).

`This has been a wonderful day (это был замечательный день)!` said he (сказал он), as the Rat shoved off and took to the sculls again (когда Крыс оттолкнулся от берега и снова взялся за весла). `Do you know (/ты/ знаешь), I've never been in a boat before in all my life (я никогда прежде за всю свою жизнь /не/ бывал в лодке).`

forepaw [ˈfɔ:pɔ:], gingerly [ˈdʒɪndʒəlɪ], rapture [ˈræptʃə]

The Rat sculled smartly across and made fast. Then he held up his forepaw as the Mole stepped gingerly down. `Lean on that!` he said. `Now then, step lively!` and the Mole to his surprise and rapture found himself actually seated in the stern of a real boat.

`This has been a wonderful day!` said he, as the Rat shoved off and took to the sculls again. `Do you know, I've never been in a boat before in all my life.`

˘What?' cried the Rat, open-mouthed (что? — воскликнул Крыс, открыв рот): ˘Never been in a (никогда /не/ бывал в) — you never (ты никогда) — well I¹ (вот те на) — what have you been doing, then (чем же ты тогда занимался)?'

˘Is it so nice as all that (так уж это и приятно)?' asked the Mole shyly (спросил робко Крот), though he was quite prepared to believe it (хотя он был вполне готов поверить этому) as he leant back in his seat and surveyed the cushions, the oars, the rowlocks (развалившись на своем сидении и внимательно осматривая подушки, весла, уключины), and all the fascinating fittings (и всю обвoroжительную оснастку), and felt the boat sway lightly under him (и ощущал, как лодка легко качается под ним; *to feel* — чувствовать, ощущать).

survey [sə:'veɪ], oar [ɔ:], lightly ['laɪtlɪ]

˘What?' cried the Rat, open-mouthed: ˘Never been in a — you never — well I — what have you been doing, then?'

˘Is it so nice as all that?' asked the Mole shyly, though he was quite prepared to believe it as he leant back in his seat and surveyed the cushions, the oars, the rowlocks, and all the fascinating fittings, and felt the boat sway under him.

˘Nice? It's the *only* thing (приятно? это единственная /толковая вещь/),' said the Water Rat solemnly (сказал торжественно Водяной Крыс), as he leant forward for his stroke (когда он наклонился вперед для /своего/ гребка).

˘Believe me, my young friend (поверь мне, мой юный друг), there is *nothing* — absolute nothing (нет ничего — абсолютно ничего) — half so much worth doing as simply messing about in boats (вполовину такого стоящего, как просто слоняться без дела на лодках). Simply messing,' he went on dreamily (просто слоняться, — продолжал он мечтательно): ˘messing — about — in — boats (слоняться — в — лодках); messing (слоняться) —'

¹ Это кусочек фразы: “Well I never!” — ну, я балдею; вот те на; подумать только!

`Look ahead, Rat (смотри вперед, Крыс)!' cried the Mole suddenly (вдруг закричал Крот).

It was too late (/но/ было слишком поздно). The boat struck the bank full tilt (лодка ударилась о берег, полностью накренившись; *to strike* — ударять(ся); *tilt* — наклон). The dreamer, the joyous oarsman (мечтатель, радостный гребец), lay on his back at the bottom of the boat (лежал на /своей/ спине на дне лодки), his heels in the air (пятками в воздухе = задрав кверху пятки).

solemnly [ˈsɒləmli], young [jʌŋ], joyous [ˈdʒɔɪəs]

`Nice? It's the *only* thing,' said the Water Rat solemnly, as he leant forward for his stroke. `Believe me, my young friend, there is *nothing* — absolute nothing — half so much worth doing as simply messing about in boats. Simply messing,' he went on dreamily: `messing — about — in — boats; messing — '

`Look ahead, Rat!' cried the Mole suddenly.

It was too late. The boat struck the bank full tilt. The dreamer, the joyous oarsman, lay on his back at the bottom of the boat, his heels in the air.

` — about in boats — or *with* boats (в лодках — или /с/ лодками),' the Rat went on composedly (продолжал Крыс спокойно), picking himself up with a pleasant laugh (поднимаясь с довольным смехом). `In or out of 'em, it doesn't matter (в них или вне их, не имеет значения). Nothing seems really to matter (кажется, что в действительности ничто не имеет значения), that's the charm of it (в этом его очарование). Whether you get away (то ли ты отправляешься), or whether you don't (то ли нет); whether you arrive at your destination (то ли ты прибываешь по месту назначения) or whether you reach somewhere else (то ли ты добираешься куда-то еще), or whether you never get anywhere at all (то ли ты не добираешься вовсе никуда), you're always busy (ты всегда занят), and you never do anything in particular (и ты никогда не делаешь ничего особенного); and when you've done it there's always something else to do (и

когда ты сделал это, всегда есть, что /нужно/ сделать еще), and you can do it if you like (и ты можешь сделать это, если ты хочешь), but you'd much better not (но гораздо лучше не /делать/). Look here (послушай)! If you've really nothing else on hand this morning (если сегодня утром тебе действительно больше нечего /делать/; *on hand* — *наличный, имеющийся, рассматриваемый*), supposing we drop down the river together (допустим, что мы спустимся вместе вниз по реке), and have a long day of it (и проведем долгий день)?'

laugh [lɑ:f], whether [ˈweðə], particular [pəˈtɪkjʊlə]

˘ — about in boats — or *with* boats,' the Rat went on composedly, picking himself up with a pleasant laugh. ˘In or out of 'em, it doesn't matter. Nothing seems really to matter, that's the charm of it. Whether you get away, or whether you don't; whether you arrive at your destination or whether you reach somewhere else, or whether you never get anywhere at all, you're always busy, and you never do anything in particular; and when you've done it there's always something else to do, and you can do it if you like, but you'd much better not. Look here! If you've really nothing else on hand this morning, supposing we drop down the river together, and have a long day of it?'

The Mole waggled his toes from sheer happiness (Крот покачал = *пошевелил* пальцами своих ног от полнейшего счастья), spread his chest with a sigh of full contentment (расправил /свою/ грудь со вздохом полного довольства), and leaned back blissfully into the soft cushions (и откинулся блаженно = *в блаженстве в = на* мягкие подушки; *bliss* — *блаженство*). ˘What a day I'm having (какой у меня день)!' he said (сказал он). ˘Let us start at once (давай отправимся сейчас же)!'

˘Hold hard a minute, then (тогда терпеливо подожди минутку)!' said the Rat (сказал Крыс). He looped the painter through a ring in his landing-stage (он завязал фалинь петлей на кольце на своей пристани), climbed up into his hole

above (забрался в свою нору наверху), and after a short interval reappeared (и вскоре вновь появился) staggering under a fat, wicker luncheon-basket (шатаясь под /тяжестью/ массивной корзины из ивовых прутьев для обеда).

through [θru:], climb [klaɪm], luncheon [ˈlʌntʃən]

The Mole waggled his toes from sheer happiness, spread his chest with a sigh of full contentment, and leaned back blissfully into the soft cushions. `What a day I'm having!' he said. `Let us start at once!'

`Hold hard a minute, then!' said the Rat. He looped the painter through a ring in his landing-stage, climbed up into his hole above, and after a short interval reappeared staggering under a fat, wicker luncheon-basket.

`Shove that under your feet (засунь это себе под ноги),' he observed to the Mole (сказал он Кроту), as he passed it down into the boat (спустив ее /корзину/ в лодку). Then he untied the painter and took the sculls again (затем он отвязал фалинь и снова взялся за весла).

`What's inside it (что /там/ внутри)?' asked the Mole (спросил Крот), wriggling with curiosity (извиваясь от любопытства).

`There's cold chicken inside it (внутри холодная курочка),' replied the Rat briefly (ответил кратко

Крыс);`coldtonguecoldhamcoldbeefpickledgherkinssaladfrenchrollscresssan dwichespottedmeatgingerbeerlemonadesodawater (холодный-язык-холодная-ветчина-холодная-говядина-салат-из-маринованных-корнишонов-французские-булочки-бутерброды-с-крессом-мясные-консервы-имбирное-пиво-лимонад-содовая-вода) —'

`O stop, stop (ах, стой, стой),' cried the Mole in ecstacies (воскликнул Крот в экстазе): `This is too much (это слишком /много/)!'

curiosity [ˌkjʊərəɪˈɒsəti], briefly [ˈbri:flɪ], tongue [tʌŋ]

`Shove that under your feet,' he observed to the Mole, as he passed it down into the boat. Then he untied the painter and took the sculls again.

`What's inside it?' asked the Mole, wriggling with curiosity.

`There's cold chicken inside it,' replied the Rat briefly;

`coldtonguecoldhamcoldbeefpickledgherkinssaladfrenchrollscresssan
dwichespottedmeatgingerbeerlemonadesodawater — '

`O stop, stop,' cried the Mole in ecstacies: `This is too much!'

`Do you really think so (ты действительно так думаешь)?' enquired the Rat seriously (спросил серьезно Крыс). `It's only what I always take on these little excursions (это только то, что я всегда беру на эти небольшие экскурсии); and the other animals are always telling me that I'm a mean beast and cut it *very fine* (а остальные животные постоянно говорят мне, что я скаредный зверь и режу это = эту еду на очень тонкие кусочки /и оставляю = беру ее в обрез/; *to cut it fine* — *оставлять в обрез; резать на тонкие кусочки*)!'

The Mole never heard a word he was saying (Крот не слышал и слова из того, что он говорил). Absorbed in the new life he was entering upon (погруженный в новую жизнь, в которую он вступал), intoxicated with the sparkle, the ripple, the scents and the sounds and the sunlight (опьяненный блеском, /небольшим/ колебанием волны, запахами, и звуками, и солнечным светом), he trailed a paw in the water and dreamed long waking dreams (он опустил лапку в воду и погрузился в мир продолжительных снов наяву; *to trail* — *тащить, волочить*; *to dream* — *грезить, мечтать, погружаться в мир фантазий*; *waking dream* — *галлюцинация; иллюзия*). The Water Rat, like the good little fellow he was (Водяной Крыс, как славный парнишка, которым он и был), sculled steadily on and forebore to disturb him (продолжал равномерно грести и воздержался от того, чтобы беспокоить его; *to forbear* — *воздерживаться*; *steady* — *устойчивый; равномерный*).

excursion [ɪks'kə:ʃən], steadily ['stedɪlɪ], disturb [dɪs'tə:b]

'Do you really think so?' enquired the Rat seriously. 'It's only what I always take on these little excursions; and the other animals are always telling me that I'm a mean beast and cut it *very* fine!'

The Mole never heard a word he was saying. Absorbed in the new life he was entering upon, intoxicated with the sparkle, the ripple, the scents and the sounds and the sunlight, he trailed a paw in the water and dreamed long waking dreams. The Water Rat, like the good little fellow he was, sculled steadily on and forebore to disturb him.

'I like your clothes awfully, old chap (мне ужасно нравится твоя одежда, старина; *old chap* — *дружище, приятель, товарищ*),' he remarked (заметил он) after some half an hour or so had passed (после того, как прошло где-то полчаса или около того). 'I'm going to get a black velvet smoking-suit myself some day (когда-нибудь я приобрету себе костюм с черным бархатным смокингом), as soon as I can afford it (как только я смогу себе позволить /это/).'

'I beg your pardon (прошу прощения),' said the Mole (сказал Крот), pulling himself together with an effort (встряхнувшись с усилием; *to pull oneself together* — *взять себя в руки; встряхнуться; собраться с духом; to pull* — *тянуть, тащить*). 'You must think me very rude (ты, наверное, считаешь меня очень невоспитанным; *rude* — *грубый; необработанный, сырой*); but all this is so new to me (но все это так ново для меня). So — this — is — a — River (итак это река)!'

'*The River*,' corrected the Rat (Река¹ /с большой буквы/, — поправил Крыс).

'And you really live by the river (а ты правда живешь на реке /рекой¹)?'

What a jolly life (какая радостная жизнь)!'

¹ Здесь в русском варианте не совсем понятна разница. В английской версии в первом предложении употребляется неопределенный артикль, который обозначает предмет один из ряда однородных. Однако Крыс уточняет, что для него это единственная в своем роде река, поэтому употребляет определенный артикль. Для выделения этого особого значения я воспользовался просто-напросто заглавной буквой. При переводе можно сказать так: «Река с большой буквы». Так как на слух мы не можем отличить заглавную букву от обычной. А вы можете?

clothes [kləʊðz], awfully [ˈɔːfʊli], half [hɑːf]

‘I like your clothes, old chap,’ he remarked after some an hour or so had passed. ‘I’m going to get a black velvet smoking-suit myself some day, as soon as I can afford it.’

‘I beg your pardon,’ said the Mole, pulling himself together with an effort. ‘You must think me very rude; but all this is so new to me. So — this — is — a — River!’

‘*The River*,’ corrected the Rat.

‘And you really live by the river? What a jolly life!’

‘By it and with it and on it and in it (ею и с нею, и на ней и в ней),’ said the Rat (сказал Крыс). ‘It’s brother and sister to me (она мне брат и сестра), and aunts, and company (и тетушки, и компания), and food and drink (и пища, и питье), and (naturally) washing (и (естественно) мытье). It’s my world, and I don’t want any other (это мой мир, и мне не нужно другого). What it hasn’t got is not worth having (чего нет у нее, не стоит иметь), and what it doesn’t know is not worth knowing (и что не знает она, не стоит знать). Lord! the times we’ve had together (Господи! времена, /которые/ мы провели вместе)! Whether in winter or summer, spring or autumn (что зимой, что летом, весной или осенью), it’s always got its fun and its excitements (у нее всегда есть свои забавы и свои волнения = волнующие моменты). When the floods are on in February (когда в феврале происходят паводки), and my cellars and basement are brimming with drink that’s no good to me (и мои погреба и подвал наполняются до краев напитком, который не годится для меня), and the brown water runs by my best bedroom window (а коричневая вода течет мимо окна моей лучшей спальни);

¹ Предлог by имеет два значения: 1) вблизи, возле, около; 2) обозначает средство достижения — отвечает на вопрос чем? (творительный падеж); посредством, за счет и т.д.

or again when it all drops away and (или опять, когда она совсем уменьшается и), shows patches of mud that smells like plum-cake (показывает небольшие участки ила, который пахнет, как сливовый пирог), and the rushes and weed clog the channels (а камыш и водоросли засоряют каналы), and I can potter about dry shod over most of the bed of it and find fresh food to eat (и я могу слоняться, не замочив ноги: «сухо обутый» по большей части ее ложа и находить свежую еду /чтобы есть/; *to shoe* — *обувать*), and things careless people have dropped out of boats (и вещи, /которые/ беспечные люди выбросили/выронили из лодок)!

brother [ˈbrʌðə], aunt [ɑːnt], worth [wɜːθ]

‘By it and with it and on it and in it,’ said the Rat. ‘It’s brother and sister to me, and aunts, and company, and food and drink, and (naturally) washing. It’s my world, and I don’t want any other. What it hasn’t got is not worth having, and what it doesn’t know is not worth knowing. Lord! the times we’ve had together! Whether in winter or summer, spring or autumn, it’s always got its fun and its excitements. When the floods are on in February, and my cellars and basement are brimming with drink that’s no good to me, and the brown water runs by my best bedroom window; or again when it all drops away and, shows patches of mud that smells like plum-cake, and the rushes and weed clog the channels, and I can potter about dry shod over most of the bed of it and find fresh food to eat, and things careless people have dropped out of boats!’

‘But isn’t it a bit dull at times (но разве это не скучно временами)?’ the Mole ventured to ask (отважился спросить Крот). ‘Just you and the river, and no one else to pass a word with (только ты и река, и никого больше, чтобы перекинуться словом; *to pass* — *передавать*)?’

‘No one else to (никого больше, чтобы) — well, I mustn’t be hard on you (ну, с тобой нельзя быть строгим),’ said the Rat with forbearance (сказал Крыс

терпеливо; *forbearance* — *воздержание; терпение; снисходительность*).

`You're new to it (ТЫ НОВИЧОК ЗДЕСЬ), and of course you don't know (И, КОНЕЧНО, ТЫ НЕ ЗНАЕШЬ). The bank is so crowded nowadays (БЕРЕГ ТАК ПЕРЕПОЛНЕН В НАШИ ДНИ) that many people are moving away altogether (ЧТО МНОГИЕ /ЛЮДИ/ СОВСЕМ УЕЗЖАЮТ): О no, it isn't what it used to be, at all (О НЕТ, ЭТО СОВСЕМ НЕ ТО, ЧТО БЫЛО РАНЬШЕ). Otters, kingfishers, dabchicks, moorhens (ВЫДРЫ, ЗИМОРОДКИ, ПОГАНКИ¹, КУРОПАТКИ), all of them about all day long and always wanting you to *do* something (ВСЕ ОНИ ЧУТЬ ЛИ НЕ ЦЕЛЫЙ ДЕНЬ И ПОСТОЯННО ХОТЯТ, ЧТОБЫ ТЫ ЧТО-ТО СДЕЛАЛ; *about* — *приблизительно, около, почти*) — as if a fellow had no business of his own to attend to (КАК БУДТО У ЧЕЛОВЕКА НЕТ СОБСТВЕННЫХ ДЕЛ, КОТОРЫМИ НУЖНО ЗАНЯТЬСЯ; *fellow* — *человек, парень*)!

venture [ˈventʃə], want [wɒnt], business [ˈbɪznəs]

`But isn't it a bit dull at times?' the Mole ventured to ask. `Just you and the river, and no one else to pass a word with?'

`No one else to — well, I mustn't be hard on you,' said the Rat with forbearance. `You're new to it, and of course you don't know. The bank is so crowded nowadays that many people are moving away altogether: О no, it isn't what it used to be, at all. Otters, kingfishers, dabchicks, moorhens, all of them about all day long and always wanting you to *do* something — as if a fellow had no business of his own to attend to!'

`What lies over *there* (/a/ ЧТО /ЛЕЖИТ/ ВОН ТАМ)?' asked the Mole (спросил Крот), waving a paw towards a background of woodland (махнув лапкой в сторону заднего плана лесистой местности = *лесистой местности на заднем плане*) that darkly framed the water-meadows on one side of the river (которая темно = *темной каймой* обрамляла водяные луга на одной стороне реки).

¹ Это не гриб, а водоплавающая птица. Ее еще называют «чомга».

˘That (это)? O, that's just the Wild Wood (а, это как раз Дремучий Лес; *wild* — *дикий*),' said the Rat shortly (сказал коротко Крыс). ˘We don't go there very much (мы не очень часто ходим туда), we river-bankers (мы, прибрежные жители / обитатели берега реки).'

˘Aren't they — aren't they very *nice* people in there (они там — они не очень милые люди)?' said the Mole, a trifle nervously (спросил Крот немножко боязливо).

people [pi:pl], trifle [traɪfl], nervously [ˈnə:vəslɪ]

˘What lies over *there*?' asked the Mole, waving a paw towards a background of woodland that darkly framed the water-meadows on one side of the river.

˘That? O, that's just the Wild Wood,' said the Rat shortly. ˘We don't go there very much, we river-bankers.'

˘Aren't they — aren't they very *nice* people in there?' said the Mole, a trifle nervously.

˘W-e-ll,' replied the Rat (ну-у, — ответил Крыс), ˘let me see (дай сообразить). The squirrels are all right (белки нормальные). *And* the rabbits — some of 'em (и кролики — некоторые из них), but rabbits are a mixed lot (но кролики — разношерстные типы = *разношерстная публика*). And then there's Badger, of course (и потом, конечно, есть Барсук). He lives right in the heart of it (он живет как раз в центре его; *heart* — «сердце» — *очаг, центр, расположенные в глубине районы*); wouldn't live anywhere else (не стал бы жить нигде больше), either, if you paid him to do it (даже если бы ты ему заплатил, чтобы он сделал это = *даже за деньги*). Dear old Badger (дорогой старина Барсук)! Nobody interferes with *him* (никто не докучает ему; *to interfere with* — *докучать, мешать, надоедать*). They'd better not (им лучше не /делать это/ = *ему/ лучше не докучать*),' he added significantly (добавил он значительно).

‘Why, who *should* interfere with him (а что, кто бы докучал ему)?’ asked the Mole (спросил Крот).

squirrel [ˈskwɪrəl], badger [ˈbædʒə], heart [hɑ:t], either [ˈaɪðə]

‘W-e-ll,’ replied the Rat, ‘let me see. The squirrels are all right. *And* the rabbits — some of ‘em, but rabbits are a mixed lot. And then there’s Badger, of course. He lives right in the heart of it; wouldn’t live anywhere else, either, if you paid him to do it. Dear old Badger! Nobody interferes with *him*. They’d better not,’ he added significantly.

‘Why, who *should* interfere with him?’ asked the Mole.

‘Well, of course — there — are others (ну, разумеется, есть /и/ другие),’ explained the Rat in a hesitating sort of way (пояснил Крыс, колеблясь: «колеблющимся образом / с колеблющимся видом»).

‘Weasels — and stoats — and foxes — and so on (ласки — и горностаи — и лисы — и тому подобные). They’re all right in a way (они в известном смысле ничего) — I’m very good friends with them (мы с ними очень хорошие друзья) — pass the time of day when we meet, and all that (мы здороваемся, когда /мы/ встречаемся и все такое; *to pass the time of day with smb.* — здороваться с кем-л., обмениваться приветствиями с кем-л.; поболтать, коротать время) — but they break out sometimes (но они иногда дают себе волю; *to break out* — вспыхивать, раздражаться, разбушеваться), there’s no denying it, and then (нельзя отрицать этого, и тогда) — well, you can’t really trust them (ну, на самом деле им нельзя доверять), and that’s the fact (и это факт).’

The Mole knew well (Крот хорошо знал) that it is quite against animal-etiquette to dwell on possible trouble ahead, or even to allude to it (что совершенно против этикета у животных подробно останавливаться на возможном источнике беспокойства в будущем или даже намекать на него); so he dropped the subject (поэтому он оставил эту тему; *to drop* — ронять).

break [breɪk], etiquette [ˈetɪket], trouble [trʌbl]

‘Well, of course — there — are others,’ explained the Rat in a hesitating sort of way.

‘Weasels — and stoats — and foxes — and so on. They're all right in a way — I'm very good friends with them — pass the time of day when we meet, and all that — but they break out sometimes, there's no denying it, and then — well, you can't really trust them, and that's the fact.’

The Mole knew well that it is quite against animal-etiquette to dwell on possible trouble ahead, or even to allude to it; so he dropped the subject.

‘And beyond the Wild Wood again (а за Дремучим Лесом снова = *дальше*)?’ he asked (спросил он): ‘Where it's all blue and dim (где все синее и неясное), and one sees what may be hills or perhaps they mayn't (и видно то, что, возможно, является холмами, а может, и нет), and something like the smoke of towns (и что-то похожее на дым городов), or is it only cloud-drift (или это лишь плывущие облака)?’

‘Beyond the Wild Wood comes the Wide World (за Дремучим Лесом идет = *начинается Большой Мир*),’ said the Rat (сказал Крыс). ‘And that's something that doesn't matter (а это нечто, что не имеет значения; *to matter* — *иметь значение, значить*), either to you or me (ни для тебя, ни для меня). I've never been there (я никогда там не был), and I'm never going (и никогда /я/ /не/ собираюсь), nor you either (и ты тоже /не отправишься туда/), if you've got any sense at all (если у тебя есть сколько-нибудь = *хоть крупица* здравого смысла). Don't ever refer to it again, please (пожалуйста, никогда больше не упоминай об этом). Now then (а ну-ка)! Here's our backwater at last (вот, наконец, /и/ наша заводь), where we're going to lunch (где мы пообедаем).’

beyond [bɪˈjɒnd], perhaps [pəˈhæps], refer [rɪˈfəː]

`And beyond the Wild Wood again?' he asked: `Where it's all blue and dim, and one sees what may be hills or perhaps they mayn't, and something like the smoke of towns, or is it only cloud-drift?'

`Beyond the Wild Wood comes the Wide World,' said the Rat. `And that's something that doesn't matter, either to you or me. I've never been there, and I'm never going, nor you either, if you've got any sense at all. Don't ever refer to it again, please. Now then! Here's our backwater at last, where we're going to lunch.'

Leaving the main stream (покинув главное течение), they now passed into what (они теперь вошли в то, что) seemed at first sight like a little land-locked lake (казалось на первый взгляд маленьким закрытым озерцом). Green turf sloped down to either edge (зеленый дерн опускался с обеих сторон к берегу), brown snaky tree-roots gleamed below the surface of the quiet water (коричневые змеевидные корни деревьев светились под поверхностью спокойной воды), while ahead of them the silvery shoulder and foamy tumble of a weir (в то время как перед ними серебристый уступ и пенящееся падение плотины = пенящаяся вода, падающая с плотины), arm-in-arm with a restless dripping mill-wheel (под руку с неугомонным мокрым мельничным колесом), that held up in its turn a grey-gabled mill-house (которое подпирало в свою очередь мельницу с серой остроконечной крышей), filled the air with a soothing murmur of sound (наполняло воздух успокаивающим шепотом звука), dull and smothery (неясным и приглушенным; *to smother* — душисть, вызвать приступ удушья; приглушать), yet with little clear voices speaking up cheerfully out of it at intervals (и, тем не менее, время от времени ясные голоски громко и радостно разговаривали, выделяясь из него). It was so very beautiful (это было так прекрасно) that the Mole could only hold up both forepaws and gasp (что Крот мог только поднять обе передние лапы и открыть рот), `O my! O my! O my (вот это да! ну надо же! вот это да!)!'

sight [saɪt], weir [wɪə], murmur [ˈmɜ:mə]

Leaving the main stream, they now passed into what seemed at first sight like a little land-locked lake. Green turf sloped down to either edge, brown snaky tree-roots gleamed below the surface of the quiet water, while ahead of them the silvery shoulder and foamy tumble of a weir, arm-in-arm with a restless dripping mill-wheel, that held up in its turn a grey-gabled mill-house, filled the air with a soothing murmur of sound, dull and smothery, yet with little clear voices speaking up cheerfully out of it at intervals. It was so very beautiful that the Mole could only hold up both forepaws and gasp, 'O my! O my! O my!'

The Rat brought the boat alongside the bank (Крыс подвел лодку к берегу), made her fast (закрепил ее), helped the still awkward Mole safely ashore (помог все еще неуклюжему Кроту /сойти/ благополучно на берег), and swung out the luncheon-basket (и выгрузил корзину с обедом; *to swing* — качать; переносить, транспортировать /например, при помощи подъемного крана/). The Mole begged as a favour to be allowed to unpack it all by himself (Крот умолял в качестве одолжения позволить ему совершенно самостоятельно распаковать ее); and the Rat was very pleased to indulge him (и Крыс был очень рад доставить ему удовольствие), and to sprawl at full length on the grass and rest (и растянуться во всю длину на траве, и отдохнуть), while his excited friend shook out the table-cloth and spread it (пока его возбужденный друг вытряхивал скатерть и расстилал ее), took out all the mysterious packets one by one (вытаскивал все таинственные пакеты один за другим) and arranged their contents in due order (и выстраивал их содержимое в должном порядке), still gasping (все еще открывая /от удивления/ рот), 'O my (вот это да)! O my (ух-ты)!' at each fresh revelation (при каждом новом открытии). When all was ready, the Rat said (когда все было готово, Крыс сказал), 'Now, pitch in, old fellow (ну, налегай, старина; *to pitch in* — энергично браться за /что-л./, налегать на /что-л./)!' and the Mole was indeed very glad to obey (и Крот был воистину

очень рад повиноваться), for he had started his spring-cleaning at a very early hour that morning (ибо он начал свою весеннюю уборку в очень раннем часу в то утро), as people *will* do (как обычно делают люди), and had not paused for bite or sup (и не останавливался ни ради кусочка, ни глоточка; *to pause* — *делать перерыв, останавливаться*); and he had been through a very great deal since that distant time (и он прошел через столько всего с того далекого времени) which now seemed so many days ago (которое теперь казалось /происходило/ так много дней тому назад).

awkward [ˈɔ:kwəd], favour [ˈfeɪvə], allow [əˈlaʊ]

The Rat brought the boat alongside the bank, made her fast, helped the still awkward Mole safely ashore, and swung out the luncheon-basket. The Mole begged as a favour to be allowed to unpack it all by himself; and the Rat was very pleased to indulge him, and to sprawl at full length on the grass and rest, while his excited friend shook out the table-cloth and spread it, took out all the mysterious packets one by one and arranged their contents in due order, still gasping, 'O my! O my!' at each fresh revelation. When all was ready, the Rat said, 'Now, pitch in, old fellow!' and the Mole was indeed very glad to obey, for he had started his spring-cleaning at a very early hour that morning, as people *will* do, and had not paused for bite or sup; and he had been through a very great deal since that distant time which now seemed so many days ago.

'What are you looking at (на что ты смотришь)?' said the Rat presently (сказал Крыс через некоторое время), when the edge of their hunger was somewhat dulled (когда острота их голода была несколько притуплена), and the Mole's eyes were able to wander off the table-cloth a little (а глаза Крота смогли немного оторваться от скатерти).

'I am looking (я смотрю),' said the Mole (сказал Крот), 'at a streak of bubbles that I see travelling along the surface of the water (на полосу пузырьков,

которые, я вижу, движутся по поверхности воды). That is a thing that strikes me as funny (это то, что поражает меня своей необычностью).'

‘Bubbles (пузырьки)? Oho (ого)!’ said the Rat (сказал Крыс), and chirruped cheerily in an inviting sort of way (и пропищал радостно, словно приглашая).

wander [ˈwɒndə], surface [ˈsəːfɪs], chirrup [ˈtʃɪrəp]

‘What are you looking at?’ said the Rat presently, when the edge of their hunger was somewhat dulled, and the Mole's eyes were able to wander off the table-cloth a little.

‘I am looking,’ said the Mole, ‘at a streak of bubbles that I see travelling along the surface of the water. That is a thing that strikes me as funny.’

‘Bubbles? Oho!’ said the Rat, and chirruped cheerily in an inviting sort of way.

A broad glistening muzzle showed itself above the edge of the bank (широкая блестящая морда показалась над краем берега), and the Otter hauled himself out and shook the water from his coat (и Выдр вылез на сушу и стряхнул воду из своей шерсти; *to shake* — *трясти*).

‘Greedy beggars!’ he observed (обжоры! — заметил он; *beggar* — *парень, мальчик; плут*), making for the provender (направляясь к еде). ‘Why didn't you invite me, Ratty (Крысик, почему ты меня не пригласил)?’

‘This was an impromptu affair (это была импровизация: «импровизированное дело»),’ explained the Rat (пояснил Крыс). ‘By the way — my friend Mr. Mole (между прочим — мой друг г-н Крот).'

‘Proud, I'm sure (/я/ горд = это для меня честь, уверяю),’ said the Otter (сказал Выдр), and the two animals were friends forthwith (и двое животных тотчас стали друзьями).

impromptu [ɪmˈprɒptjuː], affair [əˈfeə], sure [ʃʊə]

A broad glistening muzzle showed itself above the edge of the bank, and the Otter hauled himself out and shook the water from his coat.

`Greedy beggars!' he observed, making for the provender. `Why didn't you invite me, Ratty?'

`This was an impromptu affair,' explained the Rat. `By the way — my friend Mr. Mole.'

`Proud, I'm sure,' said the Otter, and the two animals were friends forthwith.

`Such a rumpus everywhere (такая суматоха повсюду)!' continued the Otter (продолжал Выдр). `All the world seems out on the river to-day (весь свет кажется сегодня на реке). I came up this backwater to try and get a moment's peace (я поднялся в эту заводь, чтобы попытаться получить минутный покой), and then stumble upon you fellows (и потом натыкаюсь на вас, ребята)! — At least (по крайней мере) — I beg pardon (прошу прощения) — I don't exactly mean that, you know (знаете, я не совсем это имею в виду).'

There was a rustle behind them (позади них раздался шорох), proceeding from a hedge (исходящий от живой изгороди) wherein last year's leaves still clung thick (на которой все еще густо держались прошлогодние листья; *to cling* — *цепляться; прилипнуть; держаться, удерживаться*), and a stripy head, with high shoulders behind it, peered forth on them (и полосатая голова, с высокими плечами позади нее, выглянула к ним / устави́лась на них; *forth* — *вперед, дальше; вовне, наружу; to peer* — *вглядываться, вперять взгляд; показываться, обнаруживаться / становиться частично видимым/).*

`Come on, old Badger (поторопись, старина Барсук)!' shouted the Rat (закричал Крыс).

rumpus [ˈrʌmpəs], rustle [rʌsl], high [haɪ]

`Such a rumpus everywhere!' continued the Otter. `All the world seems out on the river to-day. I came up this backwater to try and get a moment's peace, and

then stumble upon you fellows! — At least — I beg pardon — I don't exactly mean that, you know.'

There was a rustle behind them, proceeding from a hedge wherein last year's leaves still clung thick, and a stripy head, with high shoulders behind it, peered forth on them.

'Come on, old Badger!' shouted the Rat.

The Badger trotted forward a pace or two (Барсук поспешно сделал один или два шага вперед; *to trot* — *идти рысью /о лошади/; спешить, торопиться*); then grunted (потом проворчал), 'H'm! Company (гм, компания),' and turned his back and disappeared from view (и повернулся спиной, и исчез из виду).

'That's *just* the sort of fellow he is (вот именно такой он тип)!' observed the disappointed Rat (заметил разочарованный Крыс). 'Simply hates Society (просто ненавидит Общество)! Now we shan't see any more of him to-day (теперь мы не увидим его больше сегодня). Well, tell us, *who's* out on the river (ну, скажи нам, кто /снаружи/ на реке)?'

'Toad's out, for one (например, Жаб),' replied the Otter (ответил Выдр). 'In his brand-new wager-boat (в своей совершенно новенькой гоночной двойке¹); new togs, new everything (новая одежда, все новое)!'

The two animals looked at each other and laughed (оба животных посмотрели друг на друга и засмеялись).

view [vju:], society [sə'saɪəti], laugh [lɑ:f]

The Badger trotted forward a pace or two; then grunted, 'H'm! Company,' and turned his back and disappeared from view.

¹ Можно просто и почти без перевода: веджер-бот — разновидность гоночной шлюпки.

`That's *just* the sort of fellow he is!' observed the disappointed Rat. `Simply hates Society! Now we shan't see any more of him to-day. Well, tell us, *who's* out on the river?'

`Toad's out, for one,' replied the Otter. `In his brand-new wicker-boat; new togs, new everything!'

The two animals looked at each other and laughed.

`Once, it was nothing but sailing (когда-то было только хождение под парусами),' said the Rat (сказал Крыс), `Then he tired of that and took to punting (потом ему это надоело, и /он/ взялся за катание в плоскодонных лодках; *to punt* — *плыть на лодке, отталкиваясь шестом*). Nothing would please him but to punt all day and every day (ничто /не/ доставляло ему удовольствия, кроме катания на лодке, отталкиваясь шестом, весь день и каждый день), and a nice mess he made of it (и он все завалил; *to make a /nice/ mess of smth.* — *напутать; напортить; провалить все дело; mess* — *беспорядок; путаница, неразбериха*). Last year it was house-boating (в прошлом году это было плавание в плавучем доме = *увлечение плавучим домом*), and we all had to go and stay with him in his house-boat (и нам всем пришлось отправиться погостить у него в его плавучем доме), and pretend we liked it (и делать вид, что нам это нравится). He was going to spend the rest of his life in a house-boat (он собирался провести остаток своей жизни в плавучем доме). It's all the same, whatever he takes up (и так со всем, за что бы он ни брался; *all the same* — *все равно, безразлично*); he gets tired of it, and starts on something fresh (оно ему надоедает, и он берется за что-нибудь новенькое /для него/; *fresh* — *свежий*).'

every [ˈevri], pretend [priˈtend], start [sta:t]

`Once, it was nothing but sailing,' said the Rat, `Then he tired of that and took to punting.

Nothing would please him but to punt all day and every day, and a nice mess he

made of it. Last year it was house-boating, and we all had to go and stay with him in his house-boat, and pretend we liked it. He was going to spend the rest of his life in a house-boat. It's all the same, whatever he takes up; he gets tired of it, and starts on something fresh.'

`Such a good fellow, too (тоже такой хороший парень),' remarked the Otter reflectively (заметил Выдр задумчиво): `But no stability — especially in a boat (но никакой устойчивости — особенно в лодке; *stability* — *стабильность, устойчивость*)!'

From where they sat (оттуда = с того места, где они сидели) they could get a glimpse of the main stream across the island that separated them (они могли мельком видеть главное течение через остров, который разделял их; *to get a glimpse* — *видеть мельком; glimpse* — *проблеск, слабый свет, слабая вспышка*); and just then a wager-boat flashed into view (и как раз тогда в поле зрения мгновенно появилась гоночная двойка; *to flash* — *мгновенно появиться*), the rower — a short, stout figure — splashing badly and rolling a good deal, but working his hardest (гребец — невысокая плотная фигура — сильно плескался и сильно раскачивался, но работал изо всех сил). The Rat stood up and hailed him (Крыс встал и окликнул его), but Toad — for it was he (но Жаб — ибо это был он) — shook his head and settled sternly to his work (покачал /своей/ головой и решительно принялся за свою работу; *to settle down (to)* — *приступить /к чему-л./, браться за какое-л. дело, начинать /что-л./; stern* — *строгий, суровый; решительный*).

especially [is'peʃli], island ['aɪlənd], sternly ['stɜ:nli]

`Such a good fellow, too,' remarked the Otter reflectively: `But no stability — especially in a boat!'

From where they sat they could get a glimpse of the main stream across the island that separated them; and just then a wager-boat flashed into view, the rower

— a short, stout figure — splashing badly and rolling a good deal, but working his hardest. The Rat stood up and hailed him, but Toad — for it was he — shook his head and settled sternly to his work.

‘He’ll be out of the boat in a minute if he rolls like that (он вывалится из лодки через минуту, если /он/ будет так раскачиваться),’ said the Rat, sitting down again (сказал Крыс, снова усаживаясь).

‘Of course he will (конечно, /он/ вывалится),’ chuckled the Otter (захихикал Выдр). ‘Did I ever tell you that good story about Toad and the lock-keeper (я когда-нибудь рассказывал вам ту славную историю о Жабе и начальнике шлюза)? It happened this way (это случилось так = дело было так). Toad (Жаб)....’

An errant May-fly swerved unsteadily athwart the current in the intoxicated fashion (блуждающая Поденка¹ неустойчиво отклонилась перпендикулярно потоку в опьяненном состоянии = в опьянении) affected by young bloods of May-flies seeing life (вызванном молодой кровью Поденок, увидевших жизнь; *to see life* — *веселиться, кутить, повидать свет, узнать жизнь*). A swirl of water and a ‘cloop (водоворот — и хлюп)’ and the May-fly was visible no more (и Поденки больше не было видно).

course [kɔ:s], toad [təud], athwart [ə’θwɔ:t]

‘He’ll be out of the boat in a minute if he rolls like that,’ said the Rat, sitting down again.

‘Of course he will,’ chuckled the Otter. ‘Did I ever tell you that good story about Toad and the lock-keeper? It happened this way. Toad....’

An errant May-fly swerved unsteadily athwart the current in the intoxicated fashion affected by young bloods of May-flies seeing life. A swirl of water and a ‘cloop!’ and the May-fly was visible no more.

¹ Муха-однодневка.

Neither was the Otter (и Выдра тоже /не было видно/).

The Mole looked down (Крот опустил взгляд). The voice was still in his ears (голос все еще был = звучал в ушах), but the turf whereon he had sprawled was clearly vacant (но дерн, на котором он /до этого/ развалился, был явно незанят). Not an Otter to be seen, as far as the distant horizon (до далекого горизонта не было видно ни одного Выдра).

But again there was a streak of bubbles on the surface of the river (но опять на поверхности реки возникла полоска пузырьков).

The Rat hummed a tune (Крыс напевал мотивчик), and the Mole recollected (и Крот вспомнил) that animal-etiquette forbade any sort of comment on the sudden disappearance of one's friends at any moment (что этикет животных запрещает всякие комментарии по поводу внезапного исчезновения чьих-то друзей в любой момент), for any reason or no reason whatever (по любой причине или вообще без всяких причин).

neither [ˈnaɪðə], horizon [həˈraɪzən], reason [riːzn]

Neither was the Otter.

The Mole looked down. The voice was still in his ears, but the turf whereon he had sprawled was clearly vacant. Not an Otter to be seen, as far as the distant horizon.

But again there was a streak of bubbles on the surface of the river.

The Rat hummed a tune, and the Mole recollected that animal-etiquette forbade any sort of comment on the sudden disappearance of one's friends at any moment, for any or no reason whatever.

‘Well, well,’ said the Rat (так, так, — сказал Крыс), ‘I suppose we ought to be moving (полагаю, что нам следует трогаться). I wonder which of us had better pack the luncheon-basket (интересно, кому из нас лучше собрать корзину

для обеда)?' He did not speak as if he was frightfully eager for the treat (он разговаривал так, как будто это не он страстно жаждал этого пикника; *frightfully* — ужасно, страшно; очень).

'O, please let me (ах, пожалуйста, позволь мне),' said the Mole (сказал Крот). So, of course, the Rat let him (и конечно, Крыс позволил ему).

ought [ɔ:t], frightfully ['fraɪtfulɪ], eager ['i:gə]

'Well, well,' said the Rat, 'I suppose we ought to be moving. I wonder which of us had better pack the luncheon-basket?' He did not speak as if he was frightfully eager for the treat.

'O, please let me,' said the Mole. So, of course, the Rat let him.

Packing the basket was not quite such pleasant work as unpacking the basket (собирать корзину было не совсем такой приятной работой, как распаковывать корзину). It never is (никогда /так/ /не/ бывает). But the Mole was bent on enjoying everything (но Крот стремился наслаждаться всем; *to be bent on* — быть склонным к, стремиться к; *to bend* — сгибать(ся)), and although just when he had got the basket packed and strapped up tightly (и хотя как раз, когда он уже упаковал и крепко стянул корзину ремнем) he saw a plate staring up at him from the grass (он увидел тарелку, уставившуюся на него из травы), and when the job had been done again (а когда работа была проделана снова) the Rat pointed out a fork which anybody ought to have seen (Крыс указал на вилку, которую должен был увидеть кто угодно), and last of all, behold (и, наконец, смотрите)! the mustard pot, which he had been sitting on without knowing it (баночка с горчицей, на которой он сидел, не зная об этом) — still, somehow, the thing got finished at last (тем не менее, так или иначе, дело было, наконец, завершено), without much loss of temper (без особой потери самообладания).

pleasant [ˈplezənt], tightly [ˈtaɪtlɪ], mustard [ˈmʌstəd]

Packing the basket was not quite such pleasant work as unpacking' the basket. It never is. But the Mole was bent on enjoying everything, and although just when he had got the basket packed and strapped up tightly he saw a plate staring up at him from the grass, and when the job had been done again the Rat pointed out a fork which anybody ought to have seen, and last of all, behold! the mustard pot, which he had been sitting on without knowing it — still, somehow, the thing got finished at last, without much loss of temper.

The afternoon sun was getting low (послеполуденное солнце /уже/ опускалось; *low* — *низкий*) as the Rat sculled gently homewards in a dreamy mood (когда Крыс тихо погреб домой в мечтательном настроении), murmuring poetry-things over to himself (бормоча себе под нос стихи), and not paying much attention to Mole (и не обращая особого внимания на Крота). But the Mole was very full of lunch (но Крот был очень наполнен обедом), and self-satisfaction, and pride (и самодовольством, и гордостью), and already quite at home in a boat (и уже чувствовал себя в лодке почти как дома) (so he thought (так он думал)) and was getting a bit restless besides (и, кроме того, немного возбудился): and presently he said (а через некоторое время он сказал), 'Ratty! Please, *I* want to row, now (Крысик! пожалуйста, я хочу грести теперь)!'

The Rat shook his head with a smile (Крыс покачал /своей/ головой с улыбкой; *to shake* — *трясти*). 'Not yet, my young friend (еще нет, мой юный друг),' he said — 'wait till you've had a few lessons (подожди, пока /ты/ /не/ получишь несколько уроков). It's not so easy as it looks (это не так легко, как кажется).'

poetry [ˈpəʊɪtri], already [ɔ:l' redɪ], few [fju:]

The afternoon sun was getting low as the Rat sculled gently homewards in a dreamy mood, murmuring poetry-things over to himself, and not paying much attention to Mole. But the Mole was very full of lunch, and self-satisfaction, and pride, and already quite at home in a boat (so he thought) and was getting a bit restless besides: and presently he said, `Ratty! Please, *I* want to row, now!'

The Rat shook his head with a smile. `Not yet, my young friend,' he said — 'wait till you've had a few lessons. It's not so easy as it looks.'

The Mole was quiet for a minute or two (Крот сидел тихо минуту или две). But he began to feel more and more jealous of Rat (но он начал испытывать все большую и большую зависть к Крысу; *jealous* — *ревнующий; завидующий*), sculling so strongly and so easily along (гребущему так сильно и так легко), and his pride began to whisper (и его гордость начала нашептывать) that he could do it every bit as well (что он может делать это во всех отношениях: «каждый кусочек» так же хорошо). He jumped up and seized the sculls, so suddenly (он подпрыгнул и схватил весла так неожиданно), that the Rat, who was gazing out over the water and saying more poetry-things to himself (что Крыс, который пристально вглядывался в воду /за бортом/ и рассказывал себе еще стихи), was taken by surprise (был захвачен врасплох) and fell backwards off his seat with his legs in the air for the second time (и упал навзничь со своего сиденья, задрав ноги вверх во второй раз), while the triumphant Mole took his place (в то время как торжествующий Крот занял его место) and grabbed the sculls with entire confidence (и схватил весла с совершеннейшей: «полной» самоуверенностью).

jealous [ˈdʒeləs], seize [si:z], triumphant [traɪˈʌmfənt]

The Mole was quiet for a minute or two. But he began to feel more and more jealous of Rat, sculling so strongly and so easily along, and his pride began to whisper that he could do it every bit as well. He jumped up and seized the sculls,

so suddenly, that the Rat, who was gazing out over the water and saying more poetry-things to himself, was taken by surprise and fell backwards off his seat with his legs in the air for the second time, while the triumphant Mole took his place and grabbed the skulls with entire confidence.

‘Stop it, you *silly* ass (прекрати /это/, ты, глупый осел)!’ cried the Rat (закричал Крыс), from the bottom of the boat (со dna лодки). ‘You can’t do it (ты не умеешь делать это)! You’ll have us over (ты нас перевернешь)!’

The Mole flung his skulls back with a flourish (Крот взмахнул /своими/ веслами назад с размахом), and made a great dig at the water (и сделал сильный гребок по воде). He missed the surface altogether (он вообще не попал по поверхности; *to miss* — упустить; промахнуться), his legs flew up above his head (его ноги взлетели над его головой), and he found himself lying on the top of the prostrate Rat (и он оказался лежащим по верх распростертого Крыса). Greatly alarmed (очень обеспокоенный), he made a grab at the side of the boat (он схватился за борт лодки), and the next moment — Sploosh (и в следующий момент — Плюх)!

Over went the boat (лодка перевернулась), and he found himself struggling in the river (и он очутился отчаянно бултыхающимся в реке; *to struggle* — бороться; делать усилия; стараться изо всех сил).

flourish [ˈflaɪɪʃ], water [ˈwɔ:tə], prostrate [ˈprɒstreɪt]

‘Stop it, you *silly* ass!’ cried the Rat, from the bottom of the boat. ‘You can’t do it! You’ll have us over!’

The Mole flung his skulls back with a flourish, and made a great dig at the water. He missed the surface altogether, his legs flew up above his head, and he found himself lying on the top of the prostrate Rat. Greatly alarmed, he made a grab at the side of the boat, and the next moment — Sploosh!

Over went the boat, and he found himself struggling in the river.

O my, how cold the water was (надо же, какой холодной оказалась вода), and O, how *very* wet it felt (и ах, какой мокрой она ощущалась = *оказалась на ощупь*; *to feel* — *давать такое-то ощущение, ощущаться таким-то образом*). How it sang in his ears as he went down, down, down (как он пела в его ушах, пока он опускался вниз, вниз, вниз¹)! How bright and welcome the sun looked (как ярко и приветливо выглядело солнце) as he rose to the surface coughing and spluttering (когда он поднялся на поверхность, кашляя и фыркая)! How black was his despair (каким безнадежным было его отчаяние) when he felt himself sinking again (когда он почувствовал, что он снова погружается)! Then a firm paw gripped him by the back of his neck (затем крепкая лапа ухватила его за шкуру: «за заднюю часть его шеи»). It was the Rat (это был Крыс), and he was evidently laughing (и он очевидно смеялся) — the Mole could *feel* him laughing (Крот чувствовал его смех), right down his arm and through his paw (прямо вниз = *по руке и через /его/ лапу*), and so into his — the Mole's — neck (и таким образом в его = *через его* — Крота — загривок = *через свой Кротовий загривок*).

bright [braɪt], cough [kɒf], evidently [ˈeɪdəntli]

O my, how cold the water was, and O, how *very* wet it felt. How it sang in his ears as he went down, down, down! How bright and welcome the sun looked as he rose to the surface coughing and spluttering! How black was his despair when he felt himself sinking again! Then a firm paw gripped him by the back of his neck. It was the Rat, and he was evidently laughing — the Mole could *feel* him laughing, right down his arm and through his paw, and so into his — the Mole's — neck.

¹ Все ниже и ниже, и ниже, стремится свой полет Мистер Крот. И вот уже наш герой на дне, и полон воды нос и рот.

The Rat got hold of a scull and shoved it under the Mole's arm (Крыс схватил одно весло и подсунул его под руку Крота); then he did the same by the other side of him (потом он сделал так же с другой стороны /него/) and, swimming behind (и, плывя позади), propelled the helpless animal to shore (подталкивал беспомощное животное к берегу), hauled him out (вытащил его из воды), and set him down on the bank (и уложил его на берегу), a squashy, pulpy lump of misery (мягкий, безвольный комок несчастья).

When the Rat had rubbed him down a bit (когда Крыс немного растер его), and wrung some of the wet out of him (и выжал из него немного влаги; *to wring* — *выжимать*), he said, `Now, then, old fellow (а ну-ка, старина)! Trot up and down the towing-path as hard as you can (побегай вверх и вниз по бечевнику, как можно энергичнее), till you're warm and dry again (пока не согреешься и не станешь снова сухим), while I dive for the luncheon-basket (пока я буду нырять за корзиной для обеда).'

shove [ʃʌv], behind [bi'haɪnd], warm [wɔ:m]

The Rat got hold of a scull and shoved it under the Mole's arm; then he did the same by the other side of him and, swimming behind, propelled the helpless animal to shore, hauled him out, and set him down on the bank, a squashy, pulpy lump of misery.

When the Rat had rubbed him down a bit, and wrung some of the wet out of him, he said, `Now, then, old fellow! Trot up and down the towing-path as hard as you can, till you're warm and dry again, while I dive for the luncheon-basket.'

So the dismal Mole (и унылый Крот), wet without and ashamed within (мокрый снаружи и пристыженный внутри), trotted about till he was fairly dry (бегал, пока не высох должным образом), while the Rat plunged into the water again (в то время как Крыс нырнул снова в воду), recovered the boat (вернул лодку), righted her and made her fast (выровнял ее = перевернул ее в

первоначальное состояние и привязал ее /у берега/; *fast* — *крепкий*), fetched his floating property to shore by degrees (*постепенно вытащил свое плавающее имущество на берег*; *degree* — *ступенька лестницы /уст./; степень, уровень*), and finally dived successfully for the luncheon-basket and struggled to land with it (*и, наконец, успешно нырнул за корзиной для обеда, и с трудом выбрался с ней на берег*; *success* — *успех*).

fairly [ˈfɛəli], recover [rɪˈkʌvə], successfully [səkˈsesfʊli]

So the dismal Mole, wet without and ashamed within, trotted about till he was fairly dry, while the Rat plunged into the water again, recovered the boat, righted her and made her fast, fetched his floating property to shore by degrees, and finally dived successfully for the luncheon-basket and struggled to land with it.

When all was ready for a start once more (*когда все было снова готово для отправления*), the Mole, limp and dejected, took his seat in the stern of the boat (*Крот, слабый и удрученный, занял свое место на корме лодки*); and as they set off (*и когда они отправились*), he said in a low voice, broken with emotion (*он сказал тихим голосом, прерывающимся от душевного волнения*; *broken* — *сломанный*; *to break* — *ломать*), `Ratty, my generous friend (*Крысик, мой щедрый/великодушный друг*)! I am very sorry indeed for my foolish and ungrateful conduct (*я в самом деле очень сожалею о моем глупом и неблагодарном поведении*). My heart quite fails me (*у меня просто разрывается сердце*; *to fail* — *недоставать; подвести; ослабевать, терять силы; перестать действовать, выйти из строя*) when I think (*когда я думаю*) how I might have lost that beautiful luncheon-basket (*как я мог потерять эту прекрасную корзину для обеда*). Indeed, I have been a complete ass (*поистине, я был полнейшим ослом*), and I know it (*и я знаю это*). Will you overlook it this once and forgive me (*пожалуйста, не придавай этому значения на этот раз и прости меня*; *to overlook* — *не обращать внимания, не придавать значения*,

игнорировать; смотреть сквозь пальцы, прощать), and let things go on as before (*и пусть все продолжается = будет, как прежде*)?'

ready [ˈredɪ], generous [ˈdʒenərəs], conduct [ˈkɒndʌkt]

When all was ready for a start once more, the Mole, limp and dejected, took his seat in the stern of the boat; and as they set off, he said in a low voice, broken with emotion, `Ratty, my generous friend! I am very sorry indeed for my foolish and ungrateful conduct. My heart quite fails me when I think how I might have lost that beautiful luncheon-basket. Indeed, I have been a complete ass, and I know it. Will you overlook it this once and forgive me, and let things go on as before?'

`That's all right, bless you (*да Бог с тобой, все нормально*)!' responded the Rat cheerily (*ответил Крыс весело*). `What's a little wet to a Water Rat (*что такое немного сырости для Водяной Крысы*)? I'm more in the water than out of it most days (*большинство дней я больше в воде, чем вне ее*). Don't you think any more about it (*больше не думай об этом*); and, look here (*и послушай*)! I really think (*я в самом деле считаю*) you had better come and stop with me for a little time (*что тебе лучше поселиться у меня на некоторое время*). It's very plain and rough (*/у меня/ очень просто и грубо*), you know (*знаешь ли*) — not like Toad's house at all (*совсем не так, как в доме Жаба*) — but you haven't seen that yet (*но ты его еще не видел*); still, I can make you comfortable (*тем не менее, я могу устроить тебя уютно*). And I'll teach you to row, and to swim (*а я научу тебя грести и плавать*), and you'll soon be as handy on the water as any of us (*и скоро ты будешь так же ловок на воде, как любой из нас*).'

right [raɪt], rough [rʌf], teach [ti:tʃ]

`That's all right, bless you!' responded the Rat cheerily. `What's a little wet to a Water Rat? I'm more in the water than out of it most days. Don't you think any

more about it; and, look here! I really think you had better come and stop with me for a little time. It's very plain and rough, you know — not like Toad's house at all — but you haven't seen that yet; still, I can make you comfortable. And I'll teach you to row, and to swim, and you'll soon be as handy on the water as any of us.'

The Mole was so touched by his kind manner of speaking (Крот был так тронут его доброй манерой разговора) that he could find no voice to answer him (что он не мог найти голоса, чтобы ответить = что у него перехватило голос при ответе); and he had to brush away a tear or two with the back of his paw (и ему пришлось вытереть одну или две слезинки тыльной стороной своей лапы). But the Rat kindly looked in another direction (но Крыс вежливо посмотрел в другую сторону; *kindly* — доброжелательно, любезно), and presently the Mole's spirits revived again (и через некоторое время настроение Крота вновь восстановилось; *to revive* — оживать, приходить в себя; *восстанавливаться, возобновляться*), and he was even able to give some straight back-talk to a couple of moorhens (и он даже смог дать резкий ответ паре куропаток) who were sniggering to each other about his bedraggled appearance (которые посмеивались друг с другом над его испачканным внешним видом; *to bedraggle* — замарать, запачкать).

tear [tiə], even [i:vn], appearance [ə'piərəns]

The Mole was so touched by his kind manner of speaking that he could find no voice to answer him; and he had to brush away a tear or two with the back of his paw. But the Rat kindly looked in another direction, and presently the Mole's spirits revived again, and he was even able to give some straight back-talk to a couple of moorhens who were sniggering to each other about his bedraggled appearance.

When they got home (когда они добрались домой), the Rat made a bright fire in the parlour (Крыс развел яркий огонь в гостиной), and planted the Mole in an arm-chair in front of it (и посадил Крота в кресло перед ним), having fetched down a dressing-gown and slippers for him (принеся вниз халат и шлепанцы для него), and told him river stories till supper-time (и рассказывал ему речные истории до времени ужина). Very thrilling stories they were (это были очень захватывающие истории), too (к тому же), to an earth-dwelling animal like Mole (для живущего в земле животного, такого, как Крот). Stories about weirs, and sudden floods (истории о плотинах и внезапных наводнениях), and leaping pike (и выскакивающей щуке; *to leap* — прыгать, скакать; перепрыгивать), and steamers that flung hard bottles (и пароходах, которые бросались твердыми бутылками; *to fling* — бросать, метать) — at least bottles were certainly flung (по крайней мере, бутылки несомненно бросались = были бросаемы), and *from* steamers (и с пароходов), so presumably *by* them (поэтому предположительно ими); and about herons (и о цаплях), and how particular they were whom they spoke to (и как разборчивы они были в отношении тех, с кем они заговаривали); and about adventures down drains, and night-fishings with Otter (и о приключениях по протокам, и ночной рыбалке с Выдром), or excursions far a-field with Badger (или экскурсиях далеко по полям с Барсуком). Supper was a most cheerful meal (ужин был очень веселой трапезой; *meal* — прием пищи); but very shortly afterwards (но очень скоро после этого) a terribly sleepy Mole had to be escorted upstairs by his considerate host (Крота, который ужасно хотел спать: «ужасно сонного Крота», его деликатному хозяину пришлось проводить наверх), to the best bedroom (в лучшую спальню), where he soon laid his head on his pillow in great peace and contentment (где он вскоре уложил /свою/ голову на /свою/ подушку в великом покое и довольстве), knowing that his new-found friend the River was lapping the sill of his window (зная, что его недавно открытый друг Река полирует подоконник его окна; *to lap* — плескаться; илифовать).

parlour [ˈpɑ:lə], considerate [kənˈsɪdərət], host [həʊst]

When they got home, the Rat made a bright fire in the parlour, and planted the Mole in an arm-chair in front of it, having fetched down a dressing-gown and slippers for him, and told him river stories till supper-time. Very thrilling stories they were, too, to an earth-dwelling animal like Mole. Stories about weirs, and sudden floods, and leaping pike, and steamers that flung hard bottles — at least bottles were certainly flung, and *from* steamers, so presumably *by* them; and about herons, and how particular they were whom they spoke to; and about adventures down drains, and night-fishings with Otter, or excursions far a-field with Badger. Supper was a most cheerful meal; but very shortly afterwards a terribly sleepy Mole had to be escorted upstairs by his considerate host, to the best bedroom, where he soon laid his head on his pillow in great peace and contentment, knowing that his new-found friend the River was lapping the sill of his window.

This day was only the first of many similar ones for the emancipated Mole (ЭТОТ ДЕНЬ БЫЛ ЛИШЬ ПЕРВЫМ ИЗ МНОЖЕСТВА ПОДОБНЫХ ДНЕЙ ДЛЯ ОСВОБОДИВШЕГОСЯ = *обретшего свободу* Крота), each of them longer and full of interest as the ripening summer moved onward (КАЖДЫЙ ИЗ НИХ ДЛИННЕЕ И ПОЛОН ИНТЕРЕСА, ПО МЕРЕ ТОГО КАК ЗРЕЮЩЕЕ ЛЕТО ПРОДВИГАЛОСЬ ВПЕРЕД; *ripe* — *зрелый*; *to ripen* — *созревать*). He learnt to swim and to row (ОН НАУЧИЛСЯ ПЛАВАТЬ И ГРЕСТИ; *to learn* — *научиться, выучить*), and entered into the joy of running water (И ВСТУПИЛ В РАДОСТЬ = *приобщился к радостям* проточной воды); and with his ear to the reed-stems (И С УХОМ К СТЕБЛЯМ ТРОСТНИКА = *и приклоняя ухо к стеблям тростника*) he caught, at intervals, something of what the wind went whispering so constantly among them (ОН УЛАВЛИВАЛ, ВРЕМЯ ОТ ВРЕМЕНИ, КОЕ-ЧТО ИЗ ТОГО, ЧТО ТАК ПОСТОЯННО НАШЕПТЫВАЛ ВЕТЕР СРЕДИ НИХ / МЕЖДУ НИМИ; *to catch* — *ловить, поймать*).

ripen [raɪpɪn], caught [kɔ:t], among [əˈmɒŋ]

This day was only the first of many similar ones for the emancipated Mole, each of them longer and full of interest as the ripening summer moved onward. He learnt to swim and to row, and entered into the joy of running water; and with his ear to the reed-stems he caught, at intervals, something of what the wind went whispering so constantly among them.

*Здесь только небольшой фрагмент книги.
Полностью книгу можно купить на сайте www.franklang.ru в
соответствующем языковом разделе (английский язык), в подразделе
«Тексты на английском языке, адаптированные по методу чтения Ильи
Франка»*